

"Это не простейший проклятый инструмент, верни его мне!" — воскликнул Годзё Такуя, ощущая пустоту в правой руке, его лицо наполнилось гневом. Он не ожидал, что Годзё Сюнити проявит такую дерзость, что украдет у него Соде но Сираюки без его разрешения. "Разве это не заклинательный инструмент? Мастер Чжо Йе не шутит, я всё ещё могу отличить заклинательный инструмент от прочего." — поднял брови Годзё Сюнити, его сердце наполнилось презрением. Действительно, даже для мастера кузнечного дела, простейший заклинательный инструмент — это то, чем он действительно хотел бы обладать? Неужели это сделает его жадным? "Нет, это не Ночной Нинг! Это оружие только что отлил Мин, и оно отличается от того, что ты думаешь." — слова Годзё Такуи немного ошеломили Годзё Сюнити. "Проклятый инструмент, отлитый Годзё Наруто?" — в глазах Годзё Сюнити мелькнуло сомнение, а затем он разразился смехом. "Ты шутишь? Годзё Наруто всего лишь шестилетний ребенок, и он может отливать проклятый инструмент. Ты шутишь?" "Когда же для вас, мастеров проклятых инструментов, порог вхождения стал таким низким? Если так, то пусть другие неудачники из семьи Годзё придут и научатся у тебя." "Раз ты способен обучить шестилетнего отливщика заклинательных инструментов, думаю, я больше не могу называть тебя Мастером Чжо Йе. Теперь я должен называть тебя Великим Мастером Чжо Йе, верно?" "Так вот оно что, Мастер Чжо Йе?" — ирония Годзё Сюнити сделала лицо Годзё Чжо Йе сине-фиолетовым. Хотя Годзё Чжо Йе был мастером отливки заклинательных инструментов, он был также известен во всем мире отливки заклинательных инструментов за неспособность брать учеников. Многие ученики шли к нему учиться, но ни один из них не оставался до конца, говоря, что ничего не могут выучить, и затем выбирали нового учителя. Поэтому слово "мастер" было для Годзё Чжо Йе настоящей головной болью. С другой стороны, Годжо Мэн нахмурился и медленно открыл глаза. Усталость не ушла, но голос Годжо Сюнити был слишком назойлив, слишком громким, поэтому он отложил свои мучения. — Раз ты можешь обучить шестилетнего кузнеца духовных инструментов, думаю, я больше не могу называть тебя мастером Чжуо Е. Тебя теперь нужно называть Великим Мастером Чжуо Е, не так ли? — Так ли? Мастер Чжуо Е? Слыша сарказм в словах Годжо Сюнити, лицо Годжо Мэна покрылось холодом. В этой семье он и Годжо Чжуо Е были самыми близкими! Без тщательного обучения Годжо Чжуо Е он никогда бы не смог так быстро улучшить свои кузнечные навыки, чтобы выполнить условия открытия функцииковки Зампакуто. Так кто же такой этот Годжо Сюнити, осмеливающийся так издеваться над своим мастером? Годжо Мэн молча сел, холодно наблюдая за всем происходящим, готовый отомстить своему учителю.... С другой стороны, Годзё Сюнити продолжал издеваться над Годзё Такуе: — Ты сказал, что этот проклятый инструмент был выкован Годзё Наруто? Нелепо, как кто-то с его талантом мог быть пригоден для роли мастера проклятого инструмента, не говоря уже о том, чтобы уметь ковать проклятый инструмент в шесть лет? — Совершенно невозможно! Годзё Сюнити покачал головой, вкладывая свою проклятую силу в проклятый инструмент. Лучшее, что у него было на данный момент, — это проклятый инструмент второго уровня, и он никогда не испытывал силы проклятого инструмента первого уровня. Это была хорошая возможность узнать, какие особые способности имеет этот проклятый инструмент под названием "Ночная конденсация". Но когда проклятая сила была введена, выражение лица Годзё Сюнити застыло. Он чувствовал, что его ощущение не должно быть ошибочным, это оружие должно быть проклятым инструментом, но почему его проклятая сила не могла произвести никакого эффекта? Это было совершенно неразумно! Обычно, пока это проклятый инструмент, он может производить соответствующий эффект под влиянием проклятой силы! Может быть, особенность этого проклятого инструмента — чистая физическая сила? Но это не должно быть так, такая чистая физическая сила не похожа на стиль боя убийцы-колдуна по имени Си Цзинъяньхуэй. Не может быть? Глаза Годзё Сюнити непроизвольно расширились: — [Это действительно моя иллюзия? Это оружие не проклятое оружие, а просто обычная игрушка, выкованная Годзё Наруто?] — [Так и должно быть. Годзё Такуе, должно быть, смотрел на ковку Годзё Мина сквозь розовые очки, поэтому он решил, что это проклятый инструмент!] — [Черт возьми, он фактически ввел меня в заблуждение! Где на земле Годзё Такуе спрятал этот

проклятый инструмент первого уровня?— Это на самом деле не проклятый инструмент, это просто кусок мусора!— Он достоин быть врагом мастера. Очевидно, это просто обычная игрушка, но он фактически смеет называть такую вещь проклятым инструментом!— Мастер Чжоу Е, интересно, твои коллеги плакали бы молча, если бы они увидели, как ты попал в такое состояние?— Если у тебя действительно нет таланта учить учеников, то ты должен заниматься своим делом, хорошо ковать магические инструменты и продолжать вносить свой вклад в семью, вместо того чтобы тратить свою энергию на бесполезную вещь...Голос Годзё Сюнити внезапно оборвался. Когда он указал на Годзё Нару и назвал его бесполезным, он обнаружил, что Годзё Нару уже проснулся и равнодушно смотрел на него.Выражение лица Годзё Сюнити стало немного смущенным.Хотя он всегда думал так в душе, он не мог произнести такие слова прямо перед мастером.В конце концов, Годзё Нару — прямой потомок семьи Годзё.Пока глава семьи не отменит права наследования Годзё Нару, этот "бесполезный" перед ним может стать представителем семьи Годзё в будущем.— А? Почему ты ничего не говоришь, дядя Сюн?— Не помнишь, как меня зовут? Я — бесполезный член семьи Годзё.Годзё Мин, борясь с усталостью, спрыгнул с кровати и подошел к Годзё Чжоуе.— Годзё Сюнити, ты забыл, что все магические инструменты, которые ты используешь, были выкованы мастером Чжоу Е!— Если бы не магический инструмент мастера, сколько из вас погибло бы или было ранено во время выполнения миссии? У вас нет ни малейшего представления?— Ха-ха, что делает вас, колдунов, такими превосходящими? Что, может быть, ваша мать родилась колдуньей?— Можешь ли ты гарантировать, что твой ребенок в будущем будет колдуном?Уголки рта Годзё Мина слегка изогнулись вверх. Он не был из тех, кто не давал отпор, даже когда над ним издевались.— Иными словами, мастер Чжоу Е всегда заботился о благе своего клана. Иначе почему бы ему не быть уважаемым другими колдунами, куда бы он ни пошел?— Что? Неужели ты правда считаешь, что ты из трех великих семей в мире колдовства? Ты правда думаешь, что семья Годзё непобедима? Ты правда думаешь, что если у семьи Годзё будет Шестиглазый, как Сатору, их будущее будет гладким?— Годзё Сюнити, ты взрослый человек, почему ты все еще такой наивный?Годзё Мин пожал плечами, его молодое лицо было полно насмешки.— Если Шестиглазый — это всё, то тогда почему в этом мире есть проклятия? Почему так много могущественных проклятых духов? Почему существует Царь Проклятий Рёмен Сукуна?— Если Рокуган действительно непобедим, то почему ни один из Рокуганов из семьи Годзё не имел счастливого конца?— Я знаю, что ты возлагаешь все свои надежды на Ву! Но я хочу тебе сказать, что Ву не непобедим, даже если у него есть самый лучший талант в мире, даже если у него небесные Шестиглазые и он освоил технику безграничного предела...— Такое просветление не сделало бы его непобедимым!— Твои ожидания от него только заставят его зайти все дальше и дальше в сторону.— Ву, я обязательно стану самым сильным колдуном в мире колдовства в будущем, но пожалуйста, не недооценивай этих мастеров проклятий и проклятых духов...— В будущем у Ву и меня еще долгий путь!Хотя голос Годзё Мина был незрелым, в этот момент он звучал очень звонко и мощно. ...